

Глава 7

Академия... В принципе, я и не ожидал чего-то сверхъестественного от нее. И мои ожидания целиком и полностью подтвердились. Программа академии представляет собой два года «школьной» подготовки, и три года подготовки непосредственно азам бытия шиноби. Всего учатся пять лет. Первые два года дети занимаются правописанием, математикой, слушают курсы истории, этики, этикета, да, в принципе, всего по не многу. Только на математику делают большой упор. Шиноби, мол, должен уметь превосходно считать, что ему часто приходится делать в его нелегкой стезе. Оставшиеся же три года, посвящаются практике, как и работе с чакрой, так и обучению детей базам нин, тай и кен. Лекций становится существенно меньше, но они все же присутствуют. Все это нам рассказал наш сенсей – Шигеру Сенджу. Мужик весьма солидный, в плане внешности, среднего роста, длинные волосы, блондин, среднего телосложения. А еще он очень метко кидается мелом.

Дело в том, что я решил создать себе ампулу лентя, вроде Нары. Что, в силу моего графика, получается у меня со стопроцентной правдоподобностью. Да, я нагло сплю на уроках. До тех пор, пока мне не прилетит по лбу мелком. Представляете, он попадает прямо между бровей, всегда! Еще ни разу не промазал. Один раз вообще попал от рикошета об стену. Мелок летит в стену, потом мне между бровей. Обалдеть. Хотя, вынужден признать, учитель он и правда талантливый. Дети иногда слушают его с раскрытыми ртами. Меня он будит таким способом, только чтобы убедиться, в курсе ли я о рассказываемой им теме. Пятиминутный рассказ и все, я могу снова заниматься тем, чем и занимался, то есть спать. Программу обучения я обогнал уже незнамо на сколько, штурм библиотеки, при академии, с клонами и вуаля, два дня и я обогнал класс на месяц обучения. Чем нагло пользуюсь, когда меня спрашивает сенсей. Каждый учится в меру своих способностей. Я собираюсь выучить все необходимое, чтобы получить доступ уже в библиотеку шиноби. Афишировать свой прогресс в обучении я не собираюсь. Мне хватает гения медицины, а учитывая возможное раскрытие информации о наследнике квартала Узумаки, ну их нафиг. И так внимания слишком много мне уделяют.

Класс у нас большой, что позволяет детям без проблем разместиться, не мешая друг другу. Обычные парты, расставленные в виде полукруга, обращенные к доске. Каждый ученик направлен к центру, где бы он не сидел. Я сел на последнем ряду. Там и высоко, и все видно, а еще возле стенки спать удобней. Если смотреть с места учителя, то я сижу слева в конце. Сначала сел возле окна, но там солнышко мешает спать, пришлось пересесть на другую сторону.

Дети при моем появлении сначала оживились. Оказалось, что дети весьма сведущи, и начали меня мучить вопросами а настоящий ли я Узумаки, почему я в маске и тому подобное. Еле отвалил. Нара-стаил рулит. В целом, класс оказался нормальным, это я про детей. Особо детскими занятиями, типа дразнилок, криков, и тому подобной фигней они не занимались, не часто, по крайней мере. Сам класс, состоял из «папашек» и «мамашек» канонных героев. Иноичи Яманака, Шикаку Нара, Чоуза Акимичи, Цуме Инузука, та химэ с охраной, Микото Учиха. По поводу девочки Абурамэ, Ясу Абурамэ, я не уверен, что она мать Шино. Просто не помню. В принципе, это все, кого я помню из канона. Ах да! И самый основной – Минато Намикадзе. Если дети и шумят, то знайте, этот парень, точно в центре событий. В основном дети и начинают шуметь с его подачи. Шило, как говорится, в одном месте. Теперь я за ним буду приглядывать. Ему придется реально приложить все силы, чтобы завоевать сердце Кушины. Просто так я ее не отдам.

По поводу Кушины. Я уже неделю посещаю академию, а ее нет. Хотя, по канону она училась вместе с Минато, что-то я не помню, как там дело было. Надеюсь Сенджу ее все же отпустят в академию.

Наладил, кстати, молчаливый контакт с Шикаку. В начале урока приветственный кивок, а потом оба спим. И мелкими получаем мы вместе. Только он часто не отвечает на вопросы сенсея. Говорит мне лень, ставьте два. Смешной, боюсь, его мне на поприще лени не победить. Но копировать его у меня получается очень лихо, наглядный пример сидит, точнее спит, рядом.

В целом, я сплю на уроках не потому что я играю роль лентяя, так бы мог просто притворяться, а потому что я банально не высыпаюсь. С девяти утра начинаются уроки в академии, до двух часов дня, потом я иду в библиотеку академии. Полтора часа там старательно учу программу академии, и все что меня интересует сверх. Особо интересного тут ничего нет. Много методик по контролю чакры, по способам ее «пробуждения» и высвобождения. Для меня эта информация бесполезна, хотя ее тут много. Приходится быть избирательным. Полчаса у меня остается чтобы добежать до госпиталя и поесть. Потом создаю клонов для работы, а сам сажусь медитировать и развеиваю клон, который был с утра на курсах полевых ирьенинов. В четыре часа дня начинается рабочий день, а заканчивается он в двенадцать ночи. Потом я приползаю домой, ем, душ, потом спать. И так каждый день. Казалось бы, сплю я в среднем часов по семь, но как факт, не высыпаюсь. А еще я стал ужасно много есть. Пугая поварих и взрослых в столовой госпиталя, кроме «моей бабушки», ей только дай повод, вообще до смерти закормит.

Вся моя учеба, курсы полевого ирьенина, академия, поглощение знаний библиотеки академии, уроки у Тсунаде, и естественно постоянная практика в медицине, давали свои результаты. Но! Это очень тяжело. Я почти постоянно сижу в медитации на работе, а клоны работают, если не требуется моего присутствия. Мне просто приходится это делать, иначе от такого количества прибытка информации можно и припухнуть. А голова мне еще нужна, с плотно приколоченной крышей.

После трех месяцев обучения в академии, в моей жизни произошла рокировка. Тсунаде отбыла на фронт. Как только она узнала, что ее дражайший муж Джирайя сильно ранен, оказывается они тут уже хрен знает сколько женаты, а Орочимару конкретно получил по сопатке, тут же слиняла. Как я понял, их просто закидали шапками. Давили их около недели, но врагов было слишком много, они тупо не успевали восстанавливаться. Не смотря на их огромную личную силу и гигантские призывы. Тсунаде, аргументировав необходимость создания полевого госпиталя, собрав при этом все и всех, чтобы воплотить задуманное, отправилась поближе к мужу. Что меня удивило, она и про меня не забыла. Поставила на меня метку фуин, что-то вроде маяка, и теперь ее призыв слизень Кацую будет мне приносить ее письма и учебные пособия. Я очень рад. Приятно даже. Что же касательно рокировки, то в академию поступила Кушина. Буквально на следующий день. Возможно, тут есть какая-то связь, а может и нет. Будет момент, спрошу у Тсунаде. Кушине вряд ли что-то объясняют, что и для чего делается, касательно политики клана и ее положения в нем.

В первый день ее поступления, я проспал ее появление. Просто когда прозвенел звонок, я проснулся. Приподняв голову, обнаружил, что Шикаку куда-то пропал, парта была двухместной, а на его месте сидит краснеющая Кушина, которая смотрит вниз. Причина такого поведения мне была не ясна, поэтому я оглядел класс. Весь, абсолютно весь класс, пялился на нас. Застывшие эмоции на лицах у всех были весьма разные. Не понятно. Поискал глазами Шикаку, ага, вон он. Вид у него, как бы, включенный, волосы растрепаны, взгляд полного оху... девания. Ого! Да у него фингал под глазом. Эм... Что-то мне подсказывает, что Шикаку пересел не добровольно. Прикольнo. О! Клиент потек... Это я про Минато. Открыл рот, и не дышит, пялится во все глаза на Кушину, текущей слюны не хватает, для полноты образа. А все остальные пялятся на нас обоих, медленно переводя взгляд с меня на Кушину, а потом обратно. Блин, как бы выйти из ситуации... Хз! Я же типа лентяй, вот и буду спать.

Потом мне пришлось уламывать Шикаку, чтобы он со мной прогулялся до качелей, чтобы подправить его физию, при этом не афишируя своих способностей для класса. Думаю, в клане Нара, могли возникнуть вопросы. Ну и извинился за Кушину. Объяснив ему, что у девочки тяжело с социумом. Вроде поверил. Сама же Кушина, объяснить мне толком ничего не смогла, что-то невнятное мямлила и краснела постоянно. Если вытянуть суть, то произошло следующее. Кушину представили классу, она, заметив похожий паричок, решила выяснить, а не я ли это, а когда приблизилась, то сразу же узнала меня, несмотря на маску. Желания ей от этого только прибавилось. Потом она попросила Шикаку уступить ей место, только странным способом, зарядила в глаз. Я посмеялся, но оценил юмор. Представив, как Шикаку тогда охренел... Спал человек, а тут херак! Че спим? Лови в глаз! Блин, снова пробило на хи-хи. Так, собраты! Он, естественно, такого поворота событий не ожидал, поэтому и решил узнать, в чем причина. Получив невразумительное: - Он мой. Ему попытались присыпать добавки, но он благоразумно отступил. Всю концовку мне рассказал Шикаку, возле качелей, пока я сводил фингал. Кушина же, тактично умолчала в своем рассказе кто и чей. В принципе, я оказался прав, со своим выводом над произошедшей ситуацией. Теперь понятно, почему класс так охренело выглядел.

Кушина быстро освоилась в классе. Сдружилась с Микото, стали просто не разлей вода, хотя Кушина сидела постоянно рядом со мной, на уроках. На переменах же она общалась с Микото, иногда играли с мальчишками из класса. Обстановке в классе стала нормальной, разряженной так сказать. Клановые перестали кичиться своими фамилиями и спустились до уровня обычных детей. Играли все вместе, даже Хьюги и Учихи. Играли естественно в шиноби. Игра представляет собой мочилово на деревянных кунах, все против всех. Выглядит забавно. Особенно когда Кушина, с Микото на пару, начинают выносить мальчишек пачками. Только пацанка Цуме Инузука может им хоть что-то противопоставить, естественно возглавив мальчишек. Но как факт, все равно выгребают.

Минато меня расстроил. Дабы привлечь к себе внимание Кушины, ничего умного больше не придумал, как начать ее дразнить. Я застал этот момент, когда сенсей задался целью выгнать нас с Шикаку из класса, дабы мы не откалывались от социума, так как все играли на улице. Объясняя этот поступок тем, что нужно проветривать класс. Хотел залечить нас с Шикой, ага, удачи. В общем, мы с ним лежали под деревом, а вокруг нас развивалась нешуточная баталия, война шиноби. В этой баталии не участвовали только мы, ну еще и Чоуза Акимичи, который постоянно рубал чипсы. Кушина с Микото отбили очередную атаку мальчишек, возглавляемую Минато, всего атакующих было трое. Вот правду говорят, что девочки взрослеют быстрее. Кушина, наученная смышленной Микото, нейтрализовала Минато состроив ему глазки. Как итог, враг ошеломлен, а потом и убит. Минато по правилам игры должен был лечь и притвориться мертвым, чтобы не мешать остальным. Но он решил высказать свое фи, по поводу нечестных приемов. Кончилось все тем, что канонная «помидорка» обрела жизнь. Позволять издеваться над Кушиной я не собирался. Поэтому решил вмешаться. Я просто подошел к девочкам сзади, которые ссорились с Минато, и тихо-оночко так, начал придавливать ки. Дети, почуяв что сейчас что-то начнется, прервали игру и окружили ссорящихся. Дети шарахнулись, когда Минато снова повторил слово помидорка, да, это я постарался.

- Минато-кун, - «ласково» начал я, - я предупреждаю тебя в первый, - выдержав паузу, - и последний раз. Еще раз, ты оскорбишь Кушину, - уже порядочно придавив ки, - или какую-то любую другую девочку. Я тебе оторву голову.

Тишина мне была ответом. Бегло осмотрев Кушину, я заметил пару синяков на руке, которые наливались синевой. Моя рука на автомате засветилась зеленым и я притронулся к руке пострадавшей. Потом провел рукой перед Микото, остановившись на уровне живота на пару мгновений, и убедившись, что травм у обеих больше нет, решил продолжить.

- За каждый их синяк, - кивнул я в сторону девочек, - будешь отвечать лично. - на последних словах я отпустил немного ки, а потом снова надавил. (Таран ки, так называется этот прием) - Тебе понятно?

- П-понятно. - кивая прошептал Минато.

- А что касательно «честности» боя, - отпустив давление ки я продолжил, - то, в бою, все средства хороши. Или тебе напомнить, как работают безклановые куноичи? (Медовые куноичи)

Студенты, поступая в академию шиноби, уже прекрасно знали, откуда берутся дети. Так как в программе обучения, затрагиваются альтернативные способы устранения противника. В том числе рассматривается и способы медовых куноичи, которые нам рассказали буквально недавно, к слову. Все дети, после моих слов вспыхнули румянцем, поняв, что я имею ввиду, Кушина вообще пылала, одна Микото, прикрыв ладошкой рот, смеялась.

Потом прозвенел звонок и все кинулись в класс. На входе меня остановил Шигеру-сенсей. Он мне прозрачно намекнул, чтобы я больше не использовал ки на детях, во избежание несчастных случаев. Я ему ответил, что буду стараться этого избегать. На этом все и закончилось.

На Минато моя речь возымела поразительный эффект. Теперь во всех играх, он участвовал в тройке с Микото и Кушиной, прикрывая их от всех атак, буквально, своей грудью. Получить деревянным кунаем не страшно, но весьма ощутимо. В удачных случаях можно получить приличный синяк с размером ладонь.

Наглые детишки, пронюхав, что я владею ирьениндзюду, начали просить у меня помощи. Синяки, растяжения, и тому подобная мелочь, получаемая в играх, проблем для меня не составляла, поэтому пришлось подлечивать их. Хотя я и старался их отправлять в медпункт, мне же лень, как-никак. А почему наглые? Да потому что их баталии стали по настоящему жестокие. Один раз я вообще охренел. Половина класса, притащила на себе вторую половина, ввиду ее недееспособности. Теперь они лупили друг друга в полную силу, а лечить их приходилось мне. Когда я обнаружил синяки впечатляющих размеров у Кушины, я прошелся по классу ки, а Минато при этом вжался в парту, пока сенсея не было. Детишки быстро смекнули, что с Кушиной себя лучше сдерживать, во избежание, так сказать.

В целом, учеба продвигалась нормально. Ничего особенного. После академии я отправлял клонов в библиотеку, а сам отправлялся провожать Кушину до квартала Сенджу. Часто за нами увязывалась и Микото. Как мне кажется, это началось после того, когда однажды Кушина в порыве радости кинулась мне на шею. Смутив меня, и всех окружающих. Потом наступила неловкая пауза, в момент которой у женской половина класса случился культурный шок. Моя маска соскользнула на шею, не выдержав «напора» радости одной юной особы. Как мне потом объяснила Кушина, что все до единой девочки из класса думали, что у меня чем-то изуродовано лицо, поэтому я и носил маску. Кушина запарилась им объяснять и краснеть при этом, описывая какой я. Поэтому был придуман коварный план в паре с Микото, по моему разоблачению. За что я пожурил потом Кушину. Итогом стало чрезмерное внимание к ленивому Узумаки в маске девочек всего класса. Которое мне нафиг не сдалось. Ну да ладно. Только теперь приходилось иногда провожать и Микото. Редко, но попытавшись в первый раз слинять, застал расстроенную моську. Вымогательница маленькая. Теперь трачу время и на нее, как я уже говорил - редко, но факт.

Потом я отправлялся в госпиталь на работу. Плотно пообедав, я приступал уже к самой работе. Что касательно полевого госпиталя созданного Тсунаде. Хотя у нас и осталась половина, из

квалифицированного персонала, ранг В и А, работы стало ощутимо меньше. Представляю в каких условиях там работает Тсунаде, и меня неволей передергивает. Я бы помер, наверное. Но, факт того, что мы смогли вздохнуть с облегчением, нас очень радует. Нет, работы по-прежнему дохрена, но мы уже не работаем на износ и наконец-то перестали глотать эти пилюли Акимичи, что, тоже очень радует.

Также мы с Тсунаде переписываемся, не без помощи ее призыва. Она мне присылает рукописные свитки, с очень развернутой теорией, за что я ей благодарен. Иногда удивляет меня собственноручно составленными тестами. Честно признаюсь, я в первый раз обалдел, но тест написал. Потом пришел ответ, что все правильно ответил и я молодец, и Джирайя передавал мне привет. Ха-ха. Запомнился я Джирайе, может выклянчию потом у него чего полезного. Да, я корыстный, а знания на дороге не валяются. Меня даже в библиотеку шиноби не пускают до сих пор, сволочи. Мал я еще, ага, как же. Вот выучу шуншин, всю библиотеку у них выверну, будут знать, как меня расстраивать и не давать «сладкого».

Потом, как-то незаметно, пришло время для экзаменов. Их в академии сдают раз в полгода. И каникул тут блин нет, от слова вообще. Только выходные, и этим все сказано. Экзамен собой не представлял ничего сложного. Академическую библиотеку я уже давно всю скопировал себе. Все рассортировал и удалил ненужное. Так что, завалить меня на экзамене не получится, если только не спросить что-то не включенное в программу. Поэтому спокойно сдал экзамен я отправился гулять вместе с Кушиной и Микото, и Минато. Сегодня у меня был официальный выходной от работы, Атсуши расщедрился, в честь экзамена, но клона на курсы все равно отправить заставил. Минато девушки приняли нормально, теперь он постоянно присутствовал в нашей компании. Периодически получая от меня подзатыльники, за неподобающее поведение перед девушками. Вечно он, то ляпнет херню какую-то, то отмочит что-нибудь. Приходится дебила из него вышибать, буквально. Если он уж наострил лыжи на Кушину... Только вот саму Кушину, это почему-то не радует. Бесится, а потом лупит его. Чем-то их отношения напоминают Сакуру и Наруто в начале канона. Посмотрим, что из этого выйдет. Но за Минато я слежу, я ему все еще не доверяю. В каноне был один моментик, который меня наводил на плохие подозрения, в сторону Минато. Ну, поживем - увидим.

Буквально через пару дней, после экзамена, Атсуши мне выдал свиток с техниками. Они мне полагались для изучения по программе полевого ирьенина. И знаете, что там было? Правильно! Шуншин!!! Ну и еще пару разнообразных Е-ранговых техник, типа каварими, техника замены, или дымовая завеса из чакродыма, да и использование разнообразных тегов, описание использования, взрывных, завес, хлопушек, ну и по мелочи. Как я и говорил, полевых ирьенинов учат только сматываться, помимо метания железа. Нихрена боевого. А если ирьенину реально не хочется умирать, в случае гибели прикрытия, то он нанимает учителей, и те его чему-то учат, в основном ниндзюцу. В принципе ирьенинам платят прилично, проблем с наймом учителей нет, но, блин, обидно ведь. Ну да пофиг. Главное я теперь разворочу библиотеку шиноби, если не попадусь. Надо будет придумать серьезный план, там ведь серьезные дядьки все-таки сидят. Сторожат, мои сокровища. Джонинов там конечно же не сажают, но генинов, или чунинов, это запросто. Нужно ответственно к этому отнестись, к составлению плана. В общем, выторговав у Атсуши выходной, пообещав пропустить один день академии, и отработать две смены сразу, я пошел работать и ждать выходных. Шуншин, жди меня!

Ну вот и наступил мой выходной. Вчера пришлось основательно попотеть. В конце второй смены даже начал залипать, а потом плюнув на все оставил клона за старшего и наказав разбудить в конце рабочего дня, или точнее ночи, завалился спать. А уже сегодня я выспавшийся, довольный жизнью, накормленный добрыми поварами госпиталя, нашел полигон, где народ не часто гуляет. На подземный полигон Узумаки идти не хотелось. Была

высока вероятность залипнуть над фуин, а так я шуншин никогда не выучу! А мне надо! Немного размявшись, я создал клонов, которые принялись тренироваться. Сам я пробовать не рискнул. Хотя я и выглядел лет на одиннадцать, и был заметно крепче своих одногодок, но мне всего девять. А впечатываться в препятствия, я не горел желанием, хоть я и мог себя вылечить. Только не от свернутой шеи.

Мои рассуждения подтвердили первые попытки клонов. Печать концентрации, скачок, дерево, иногда камень, иногда и то и другое. В общем, было весело, главное садомазохистом не стать. Уж больно красочные мне приходят воспоминания от клонов, как бы мне это нравится не начало. Бр-р-р... Но выглядит это со стороны весело. Клоны ничуть не сдерживаются в выражениях и влетают куда-нибудь. Некоторые даже умудряются, после неудачных попыток, сказать пару ласковых в сторону босса. Что только больше добавляет комичности. Однако, клоны не вечны, и с характерным пух - развеиваются. Так я и обновлял их, как только первый полтинник исчерпал себя, я вставал, так как сидел в медитации, раскачивал каналы, и создавал еще полтинник. Клоны принимались с удвоенным рвением тренироваться. Часа через три, я захотел есть. Подождав, пока развеится последний, сбегал пообедать в госпиталь. Чаще всего я там ем. А что? Бесплатно, сытно и ешь сколько хочешь, в особых случаях ем дома, в основном из-за того, что не успеваю поест в столовой, ну или столовая банально закрывается, ввиду позднего часа.

После обеда дело сдвинулось с мертвой точки, в частности успехов отдельно летающих и матерящихся клонов, появились первые удачные попытки. После которых клон, у которого получилось выполнить технику, создавал еще клона, а потом тут же его развеивал, передавая свои знания всем остальным. Оказалось, и так можно, если клон целенаправленно этого хочет добиться. В других случаях информация уходит только мне. Перспективы техники теневого клонирования надо было добавлять в списки запретных не из-за того, что она опасна для пользователя, а за его ужасающие способности коммуникаций, только за это. Представьте, что будет если ее использовать в массовой схватке, примерно было обрисовано в каноне Наруто, ужас просто. Попала она к какому-нибудь «бочонку» чакры, типа Узумаки, или тот же канонный Кисамэ, и все, враг всегда в курсе всех ваших перемещений. Хотя да. Я как-то запомнил, что мозги плавит техника порядочно. Сам иногда мучаюсь, когда перестарюсь. Ну да ладно. Еще через два часа, я уже самолично пробовал использовать технику. Получалось очень слабо, в плане дальности, метров десять в среднем, но кто не тренируется, тот умирает. Так гласит местная жизнь. Если ты шиноби, а я, вроде как, намылился им стать...

Еще разок. Еще. Еще. Ой бл..ть! Перестарался. Дерево «ласково» напомнило, что оно покрепче будет, а потом «нежно» меня приласкав, отправило в полет, только в вертикальный, к земле. И там меня встретили не ласково. Сговорились сволочи. Еще и гравитация эта. Ух! Блин, как больно. Сейчас я себя подлатаю. Медик я, или посвистеть вышел? Во, так-то лучше. Только чакра в ноль ушла. Придется полежать, а то завтра вообще хреново будет.

Отдыхал я не долго. Всего-то пятнадцать минут. Лежал я под «ласковым» деревом, решив отлежаться возле него, поудобней устроившись. Потом, начал как-то странно дуть ветер. Сверху вниз, словно намереваясь меня прижать к земле. Я глянул вверх. Ничего не видно. Ветки дерева мешали, при этом шатаясь как в ураган, что добавило капельку логики. Пора было сваливать, а то бахнется с дерева ветка какая-нибудь и все, придется, конкретно так, тут отдохнуть, под этим самым деревом. Я принялся отползать, чакры еще было очень мало, а ветер еще сильнее усиливался. Когда я отполз метра на четыре-пять, я думал, что я обоср... надеваю чего нехорошего.

С неба, в абсолютной тишине, спускалось нечто. Слышно было лишь порывы ветра и шуршание листьев деревьев, гоняемые этими порывами. Оно было похоже на змею. Большую такую, с

зубами только во всю пасть, и с крыльями как у летучей мыши, только покрытые чешуей. Ну, была бы она размера поменьше, я бы может и не реагировал так. Но метров семь в длину, на глаз, и толщиной сантиметров пятьдесят, как-то не способствуют хладнокровному мышлению. Глазки, этой прелести, сияя зеленым светом, неотрывно следят за мной, точнее, за моими жалкими потугами слинять. А оно все опускается и опускается, маша своими огромными крыльями, словно намекая, что все, писец котенку...

Я, в эти несколько секунд, которые для меня растянулись в минуты, пока змей спускался, думал лишь об одном. Где? Где все я вас спрашиваю? Следящие за мной находились неподалеку, в пределах моей видимости сенсорикой. Они что, не видят, что мне сейчас будет пиз..ец? Могли бы и подсобить, не змею, мне конечно же. Или просто испугались? Хотя, тут мало кто смог бы остаться равнодушным. Больно вид у змея... плотоядный. Ладно. Где АНБУ? Их-то бл..ть учат решать подобные ситуации. Ну не верю, не верю я, что эта хреновина проникла в Коноху незаметно. Тут что, все дети танкистов что ли? Отродясь глухие? Хер с вами. Если выживу... Когда я выживу! Я вам всем припомню! Защитнички бл..ть... Тут, посередь Конохи пи..дец в единичном экземпляре паркуется, а у них... Молоко убежало?!

Тем временем, змей приземлился. Обвивая кольцами дерево, под которым я лежал, он принялся, словно бы, укутывать свое змеиное тело крыльями. Как только закончил, тут же уставился на меня.

Бл..ть! Сейчас меня жрать будут, а вокруг никого. Даже орать смысла нет. Соглядатаи небось вообще в астрал ушли, сидят, шкерятся по углам сволочи. Ладно, прикинусьдохлым, вдруг у него медведи в родственниках были... Крылья же есть, когда-то же этот союз двух начал состояться? Может до этого и медведи были?

Змей потянулся ко мне головой. Приблизившись на расстояние в десять сантиметров от живота, он сильно втянул воздух, своими четырьмя ноздрями, по два с каждой стороны.

Я-то думал он меня сожрет... А он меня занюхать решил! Жесть, какой бред в голову лезет, когда стремно... Хотя, может на свежесть проверяет?

Змей медленно отодвинулся метра на два от меня. Потом понюхав землю, потом пофыркал на нее ноздрями, так, что аж пыль разлеталась, а потом...

Ведь никогда бы не поверил, если бы мне кто-то сказал, что я когда-нибудь увижу ЗДОРОВЕННОГО... змея, которого стошнит, я бы его задушил. Особенно после того, как увидел это воочию. Змей старался своеобразно изгибаться, раскрыв пасть, и делал движения, как будто бы пытался вытрясти свой желудок.

Блин, змей, ты откуда прилетел? - Думал я. Приперся, напугал доуср..чки, теперь решил похвастаться чем тебя сегодня мамка кормила? Вообще прекрасно...

И тут я замер. Из пасти змея показались ноги, на которых отчетливо виднелись деревянные тапки, как у Джирайи, то же мне традиционалисты хреновы... Хотя, судя по всему, один отбегался. А червяк-то, оказывается, ахренеть какой плотоядный. Да еще и избирательный. Человечинку ему подавай, нет бы кабанчика там отрыгнуть, я бы может успокоился. Что, мол, змей не ест людей, и все такое... Хотя, нет. Я бы подумал, что он для меня родимого место освобождает. Фу, ну и гадость, и меня забрызгал слюной своей.

Змей уже реально начал буянить, судя по всему, не получается у него отрыгнуть этого человечка, извивается весь, как на сковородке. А не, вроде все. Точно! Выскочил. Мужик какой-то. Выскочил и встал на колени. Бл..ть! Мужик-то с красной шевелюрой, походу змей

Узумак жрет пачками. Мне точно пиз..ец! До этого еще была какая-то надежда, теперь нет.

Змей, словно вздохнув от облегчения, принялся себя снова наматывать на дерево, которое он уже основательно поломал.

АААААА БЛ..ТЬ!!! Мужик встал! Ахренеть! Что за стрем-то такой?

Мужик тем временем сложил печать концентрации и с него медленно начала стекать слизь змея. Сам змей улегся я паялился на мужика своими буркалами. Как только слизь стекла, мужик открыл глаза. Я поневоле дернулся. Сказать, что он качок, это ничего не сказать. Канонный Райкаге, с кучей шрамов только, и с закосом под Узумак, парик прилагается. Ну и глаза, как у меня, зеленые. Одет он был в красное хаори, на майку-сетку шиноби, штаны, что-то вроде шаровар, только в ширь штаны начинали идти чуть выше середины икры. Я поневоле встал. В горле словно пустыня. Мужик начал оглядывать меня, словно оценивая.

Не мужик, - подумал я, - если хочешь прибить, просто положи на меня руку, мне хватит, будь уверен!

- Я нашел тебя, - сказал он тяжелым басом, - Райто...

Тут я и припух... Дядя что ли? Ну блин! Выпендрожник х..ев!

Дальше произошло то, что я запомнил, на всю свою жизнь. Он заплакал... Представляете? Он такой здоровый, гора мышц, от него просто пышет силой, и, заплакал... Он сделал два шага в мою сторону. Все это время у него текли слезы, но он ни разу не всхлипнул. Молча, словно, так и должно быть. Потом он рухнул передо мной сначала на правое колено, а потом на левое. Все равно он был выше меня, я лицом смотрел ему в грудь. Потом он сел на пятки. Слезы вообще в три ручья, во все той же гробовой тишине. Потом он медленно поднял свои огромные руки и начал их сводить у меня за спиной. Я не понимал, что происходит, как может такой здоровый и сильный мужик плакать? Он, тем временем, аккуратно заключив меня в свои медвежьи объятия, принялся мне рассказывать кто он. Он ни разу не дрогнул голосом, но заливать меня слезами не перестал.

- Райто, - начал он, - я твой родной дядя.

- Ну хоть с этим разобрались. - подумал я.

- Меня зовут Нарайо. - продолжил он, - Райто, я лично, вырезал шестую часть шиноби селения сокрытого в песке. Мстил, за брата и за его жену. Но твоих следов нигде не было. Ни в Конохе, ни в Песке. Я не верил, что тебя убили. Я искал тебя пять лет. Пока однажды, мне не пришло сообщение от Мито-сама, где она рассказала, что ты жив и ты в Конохе. Я не смог прийти сразу. Туман и Молния заключили военный союз. Меня отозвал Узумаке, так как я добирался до Узушио из селения Песка, прямо в пути. А потом атаковали Узушио. Пока мы отбивались, погибли мои родители, твои бабушка и дедушка. Они были сильными шиноби, и первыми встретили атаку врага, в ней и погибли. У меня остался только ты... Все остальные покинули меня еще раньше. Узумаке разрешил мне отправиться за тобой. - потом он сделал небольшую паузу, словно собираясь с мыслями, и продолжил. - Понимаешь, Райто, шиноби должны быть сильными. Никогда не поддаваться сомнениям, никогда не отступать, ничего не бояться... Но, у почти всех шиноби, есть самое слабое место - их семья. Какой бы сильный шиноби не был, если убить его семью, это убьет его изнутри.

Всего лишь на секунду, всего на мгновение, я представил себя на его месте. Это... больно. У меня у самого, когда-то, в другой жизни, была дочь, внуки, которыми я безусловно дорожил. Я

бы и представить себе не смог жизни без них. Я даже не заметил, как из моих глаз тоже потекли слезы. Я его понимал, что ему пришлось пережить, через что пришлось пройти, я понял его.

Мы сидели в тишине. Ни проронив ни звука минут пять. Потом змей ожил, который до этого мирно сопел на искорёженном дереве, и начал нас потихоньку брать в кольцо. Я невольно сжался, а потом понял, за чем он это делает. Он обвился вокруг нас в два оборота, при этом глядя то в одну, то в другую сторону. На моем радаре начали появляться источники чакры. Много. Нас брали в кольцо. Нарайо подал голос.

- Не бойся ее, - сказал он успокаивающе, - это Шизука (знач. яп. - тихая), она мой призыв. - познакомил он меня.

- Нас окружают, - решил я его оповестить, - их очень много.

- Я знаю, Шизука меня уже предупредила.

- Похоже это АНБУ, - предположил я, - сволочи. - на последнюю фразу я заработал вопросительный взгляд дяди.

- Когда меня эта зм... Шизука, - поправился я, - прилетела сюда, в общем, их и в помине не было. Я же тогда не знал, что она твой призыв.

- Понятно, - вытер он свое лицо и встал, - сейчас разберемся.

- Только не убивай никого, - решил попросить я, видя его недобрый взгляд в сторону пребывающих. Мне же жить еще тут...

- Почему? - спросил дядя, - Коноха предала Узушио, мне нет смысла сдерживаться, если они атакуют. - пояснил он.

- Не нужно, мне еще тут жить. - попытался я его вразумить.

- Ты не хочешь в Узушио? - спросил он, - Там у тебя есть свой дом, зачем тебе Коноха?

- Я бы хотел там побывать, но позже. Я должен тут за кое-кем приглядывать... - начал пояснять я, - Я обещал Мито-сама.

- Хм, - протянул он, - Я слышал, что она умерла. Но обещания нужно сдерживать, а перед мертвыми особенно. Тем более, Мито-сама так мне помогла, без ее помощи я бы не нашел тебя.

Тем временем нас взяли в плотное кольцо, но ближе пятнадцати метров не приближались. Чего-то ждали.

- Это случаем не новый джинчурики? - быстро догадался Нарайо.

- Да, это она. - подтвердил я.

- Мда, - протянул он, - тут все сложно. Мы не сможем ее забрать. Она принадлежит Конохе. Если заберем, то начнется война. Только теперь уже между Конохой и Узушио. Узукаге не пойдет на это, Узушио и так сильно пострадало.

- А ты не сможешь остаться тут? - с надеждой спросил я.

- Могу, если Хокаге не хочет иметь под боком злого и обиженного шиноби S-класса, из-за того, что ему не дали нормально пожить с его родным племянником. – хохотнул Нарайо.

Из окружения вышел шиноби в маске, прервав нас своими криками.

- Вы окружены! Сдавайтесь! – крикнул АНБУ-шник.

- Больше тебе ничего не дать? – спросил дядя, при этом не повышая голоса. Да и с его басом это и не нужно.

- Мы будем вынуждены атаковать! – снова крикнул шиноби.

- Я тебе сейчас атакую! – с угрозой в голосе проговорил Нарайо, а потом продолжил. – Я тебя так атакую, что тебя ...

Дальше дядя показал мне весь свой словарный запас ненормативной лексики. Бедный шиноби, он наверное и половину таких слов-то не знал, что уж говорить про меня. Вон, аж ссутулился весь. Бедолага. А вот пару человек увлеченно что-то записывали. Хотя, почему что-то? Я вполне представляю, что они там себе записывают.

- Так что либо тащите сюда за ж..пу вашего Хокаге, либо я сам пойду к нему, но уже по вашим головам! – закончил дядя.

Шиноби в маске взглянул в сторону шиноби и сделал какой-то жест рукой, тот исчез в шуншине, а через какое-то время, появился возле парламентаря и что-то ему сказал.

- Мы проводим вас к Хокаге. – сказал Анбу, - Только уберите ваш призыв. – закончил он.

- Дохера хочешь, бледный. – сказал дядя, а потом взглянул на Шизуку. Та, кивнув, начала медленно раскрывать свои крылья и освобождать нас от живого щита. Шиноби ощутило напряглись. Шизука медленно взмахнула крыльями и начала подниматься в воздух. А потом просто зависла невысоко над нами.

Потом мы пошли всей толпой к Хокаге. Время уже близилось к вечеру, солнце готовилось зайти за горизонт, а мы шли по центральной улице, которая рассекала всю Коноху строго пополам. На одном ее конце были главные и единственные ворота в Коноху, а на втором резиденция Хокаге. Туда то мы и шли, в окружение пятидесяти шиноби.

У меня в голове не укладывался один вопрос. Почему нас сразу не атаковали? У них же было численное преимущество, в чем проблема? Что я и решил выяснить у дядя. Он улыбнулся, а потом попросил меня посмотреть на его источник, с помощью сенсорики. Предварительно предупредив идущего рядом с нами парламентаря, чтобы тот не думал, что это попытка их атаковать. Я взглянул на дядю, пользуясь его советом. Ну, подумаешь, резерв больше моего, раза в два. У Мито даже побольше был. А потом пошел ветерок от дяди. Сильный ветерок. Он... оказывается, скрывал свой источник. Мито тут курит в сторонке. Раз шесть... Примерно. Как его земля вообще держит? Чудовище! Биджу бесхвостый! А нет, на голове есть один.

На мое удивленное лицо и раскрытый рот дядя пояснил. Что, то что я видел до этого, это была его максимальная маскировка. Меньше сделать свой источник, он просто физически не мог. Это и увидели АНБУ-шники, ведь для нормального сенсора, это, не проблема.

Когда до резиденции оставалось метров сто, дядя вновь свернул свой источник, объяснив это тем, что некоторые начинают уже нервничать. А нам нужно было нормально поговорить с

Хокаге, без эксцессов.

Говорили они с Хокаге возле резиденции, тот сподобился выйти, чтобы поговорить. Помимо нас, на улице не было ни души, не считая бойцов АНБУ. Но говорили они долго. Хокаге задавал вопросы, Нарайо на них отвечал. Каге несколько раз пытался выяснить у него, меняя и перефразируя вопрос, не как представитель Узушио пришел ли он. На что получал ответ – нет, он пришел лишь погостить у племянника.

Закончилась эта канитель, когда уже совсем свечерело. Дяде выделили особняк на окраине деревни. И на этом нас отпустили. Естественно не без пригляду. Теперь вокруг нас бегало десять шиноби, о чем говорил мой радар.

Нарайо решил жить у меня дома, а свой особняк, как он сказал, они могут засунуть себе в... Дальше думаю понятно. Потом мы пошли с ним в барбекю. Там мы очень плотно поели и пошли домой. Всю ночь мы не спали. Он рассказывал мне как они жили с отцом, как мой отец встретил мать. Что они вместе пережили. Потом я ему рассказывал, как я жил, как тренировался, почему я хожу в маске. На последнем он посмеялся, сказав что-то вроде молодозелено. Слушать было интересно, все-таки, я уже прижился тут и в теле этого мальчика. Я принял его жизнь, принял его прошлое. Теперь я стал им, не потеряв при этом себя.

Утром я отправился в академию, оставив дяде клона, чтобы он показал ему где тут и что, показал Коноху, сводил его на источники. Нарайо долго смеялся, когда я ему описывал слизь, но потом согласился, что на источники сходить все же стоит.

Мой день сложился обыденно, а когда я уже пришел домой, дядя спал на футоне.

Еще через неделю, у меня выдался выходной, который я посвятил Нарайо. Когда мы шли с ним по Конохе, мы, как-то неожиданно для меня, пришли на пустой полигон.

- Райто, - улыбнулся дядя, - я хочу посмотреть, на что ты способен.

А я озирался по сторонам. Как? Как я этого не заметил? Это что, гендзюцу что ли? Потом я, вроде, отошел.

- А что ты именно хочешь увидеть? - спросил я.

- Ну как это... - протянул он, - Все. - лаконично закончил он. - Я вижу, что ты ходишь в академию, занимаешься на курсах полевых ирьенинов, хоть и не понимаю зачем, потом работаешь, лечишь людей... Все это конечно же хорошо, но что ты из себя представляешь в бою? - задал он наводящий вопрос.

- Эм... - немного смутился я, - ну, если честно, то ничего. - повесив голову сказал я.

Он аж рухнул на пятую точку.

- Как это... - ошалело проговорил он, - ничего...

- Ну, - начал я объяснять, - мне раньше было без надобности. Я тебе рассказывал, что у меня были довольно тепличные условия. Мне не нужно было защищать свою жизнь, балансируя на грани жизни и смерти. Я просто учился. И все собственно... - закончил я.

- Что, прямо совсем-совсем? - с надеждой в голосе проговорил Нарайо.

- Ну, - задумался я, - если только это.

Я моментально создал рассенган и немного отойдя в сторонку, шарахнул им в дерево. То, с надсадным скрипом, обрушилось назад.

- Хоть что-то, - хмыкнул дядя.

Потом последовала лекция. На тему, какой же я слабый Узумаки, как бы надо мной смеялись девочки в Узушио, и как мне было бы стыдно перед сверстниками из мальчиков, а потом включилась «бабушка». Какой-то я хилый весь, худой, не ем наверное и тому подобное.

Дальше я показал ему все, что могу. Клоны, чакронити, технику мистической руки, которую он забраковал, сказав, что лечить врага, это не дело, потом показал ему свежесвоенный шуншин. После шуншина меня припечатали: - Слабак! - сказал мне Нарайо. Когда дело дошло до моих крохотных знаний в фуин, он вообще зарыдал. От смеха. Про физическую подготовку вообще буду молчать. Я нормально отжался от пола пятьдесят раз. В девять лет-то. А он катался по земле и ржал. Когда он уже успокоился, он сел и подозвал меня к себе.

- Не обижайся Райто, - успокаивающе потрепал он меня по голове, - сделаем мы из тебя шиноби. Будешь любого врага в узел завязывать. - ободряюще сказал он.

Я лишь вздохнул.

- Начнем, пожалуй, с тренировочного комплекса фуин. - увидев мой вопросительный взгляд, он пояснил, - Это обычная трехуровневая фуин, которая наносится на тело. В нее входит утяжелители, блокировка чакры, блок для поступления чакры в мышцы, да если подумать, много там чего. Мне нужно пол-литра твоей крови. - сказал он.

- А зачем? - спросил я.

- Для фуин, которая наносится на тело и будет на него потом оказывать влияние, нужна кровь того, на кого она будет наноситься. - пояснил Нарайо глядя мне в глаза.

- А эта? - снимая с себя футболку и тыча себе на левую сторону груди указывая пальцем на завиток.

- О! Хм... - потер он себе подбородок, - похоже на ключ, но у него еще много свойств, помимо пропуска куда-то. Откуда он у тебя? - спросил дядя.

Я ему все и выложил. Рассказ занял всего полчаса.

- Понятно. А она у тебя чесалась? - спросил дядя выслушав рассказ.

- Да, особенно в первый день. - покивал я.

- Вот! - поднял он палец вверх, - Это значит, что фуин сама вытянула из твоего тела необходимое количество крови. Это четырехуровневая фуин.

- А ты не можешь сделать так же? - спросил я.

- Нет, тут надо быть мастером в этом деле. - покачал он головой, а потом продолжил объяснять, - Я немного по боевой части фуин, ну еще в барьерах знаток. Искусство фуин слишком велико, чтобы знать, и уметь правильно применять, несколько разделов, больно много там всего получается. Как я знаю, Мито-сама была именно мастером запечатывания, именно поэтому

она могла запечатать что угодно и куда угодно. Поэтому она и стала первой джинчурики Кьюби но Йоко. Так же, она была очень серьезным мастером в барьерах. Судя по твоему рассказу, про квартал, там стоит скорее всего шестиуровневый барьер. Я уверен, что там есть и живой дом. - закончил он.

- Живой дом? - переспросил я.

- Да, есть такая фуин шестого уровня, которая может запечатывать души в предметы. В основном так поступают с врагами. Очищая их души от памяти и запечатывая в системы фуин в домах. А потом обучают их, как ухаживать за жильцами. Ну, пол там подогреть, воду, открыть двери, закрыть, проветрить помещения, уничтожить пыль, возвести защиту на максимум и никого не впускать. Много там чего можно наворотить. Главное уметь, и знать куда и что прикрутить.

- Жестоко, - протянул я, - по сути, заставить врага заботиться о твоём комфорте в доме...

- Это враг, - сдвинув брови сказал Нарайо, - который мог тебя убить, убить твою семью, твоих друзей, всех твоих близких и знакомых. Никогда, Райто, никогда не испытывай сострадания к врагу. Это тебя погубит. Из-за сострадания, погибли твои дедушка с бабушкой со стороны матери. Не совершай ошибок предков. - уже хмуро закончил он.

- Я понял. - кивнул я. -А какие еще фуин можно нанести на тело? - решил я отвлечь дядю от воспоминаний.

- Ну, - расслабился он, - Самые известные, это инфуин. - увидев мой жадный взгляд, он меня расстроил. - Нет Райто, тебе еще рано, через пару лет, может быть... - протянул он, - сейчас с тебя хватит и тренировочного комплекса.

Я расстроено вздохнул. Потом Нарайо распечатал из запястья какую-то бутылку, она была пустая. Сказав мне нацедить туда крови, принялся ждать. Иренин я, или посвистеть решил? Минута времени, и все готово. Потом сказал раздеться мне до гола. На что я его спросил, что, мол, вдруг кто придет. Он меня успокоил, объяснив несмышленому маленькому Узумаки, что взрослый Узумаки, сидит без барьера только дома, в кругу семьи, или под барьером другого Узумаки. Может это параноя всего клана, однако количество жителей Узушио, говорит само за себя, там почти все чистокровные Узумаки. Поэтому сейчас, как он сказал, наблюдатели видят только природу, а нас - нет, как и не слышат. Чтобы попасть под барьер, нужно чтобы Нарайо им это разрешил, ну или сломать, что навряд ли получится быстро сделать. Судя по моему радару, АНБУ-шники реально мечут икру там.

В общем, намазали мне почти все тело кровью, прямо жуть, чувствую себя сумасшедшим сектантом, а потом Нарайо уложил меня на травку, на живот. Так я пролежал чуть больше получаса, а когда встал, то увидел, что кровь впиталась в появившуюся на теле фуин, но не вся. Поэтому дядя отправил меня отмываться от остатков в озерцо на полигоне, до которого идти было метров тридцать. Пока я отмывался, рассматривал фуин на теле.

На запястьях, как и на голеностопах, появились зигзагообразные вязы, которые образовывали собой пятисантиметровые браслеты. По внешней стороне тянулись те же письмена, толщиной в два сантиметра, и доходя до суставов, локтей и коленей, где они присоединялись к кругам с завитушками Узушио, тянулись дальше. Те же кружки были и на бедрах, на уровне пояса, и сбоку на плечах, потом письмена уходили на спину. На спине рисунок не разглядеть, глаз на затылке не имею, но извернувшись мельком разглядел, что там что-то большое, почти во всю спину. Теперь завиток-ключ Мито был заключен в круг, толщиной в сантиметр, и от него

тянулись вязи к рисунку на спине через плечо. На внутренней стороне левой руки, было нарисовано три завитка, заключенных в круги и идущих последовательно друг за другом, соединяясь между собой той же вязью, словно светофор висящий на браслете. Кажется, я понял, почему Мито тогда мне сказала, что фуин, действительно искусство. Выглядит действительно очень красиво и завораживающе. Хотя, с другой стороны, на мне теперь столько завитков Узушио, что только тупой не поймет, что я Узумаки. Как будто заклеили. Ну и пофигу. Все равно красиво.

Нарайо меня заждался. Когда я подошел к нему, попросил описать, что нарисовано сзади, на спине. Он сказал, что ничего особенного. Большой круг с завитком Узушио почти во всю спину, снизу три маленьких, и все это окружено вязью. Собственно все. Потом он объяснил мне, как им пользоваться.

Оказалось, что три кружка на предплечье, это управляющие фуин, с помощью которых я смогу включать и выключать некоторые функции тренажера. Подачу и откачку чакры из мышц, включение и выключение утяжелителей, и отключение чакры вообще. За это и отвечали кружки на запястье. Большой круг на спине, был для учителя, то есть для дяди. С помощью него он мог управлять всей фуин, в основном, контролировать нагрузки.

Потом дядя меня «обрадовал», как только я оделся, сказал, что тренировки уже начались. Он уже добавил к моим собственным пятидесяти, еще тридцать килограмм и мы отправляемся бегать. Долго, бегать. Потом отжиматься, потом тренировать тай, а потом опять бегать. А вспомнив, что я иренин, добавил еще двадцать кило, сказав, что все повреждения я могу нивелировать для себя с легкостью. В его глазах засияли нехорошие огоньки, а меня прибило к земле. «Пахнет» силой юности... - подумал я.

Знаете, что я понял. Вот мой дядя, уделал бы Майто Гая по жестокости тренировок. И это в первый день-то. Я думал, что я умер. А когда Нарайо облил меня водой, понял, что это, еще не конец. В конце тренировки он снизил вес на тридцать килограмм, а потом закинул меня себе на плечо и понес.

Пока мы шли, он объяснил, как теперь будут работать утяжелители. Сейчас на мне висело тридцать кило. Они, к слову, теперь будут работать всегда. Обычный вес, это тот, который будет присутствовать со мной всегда. А включая тренировочный режим, этот вес будет увеличиваться на треть. Примерно так. Потом он объяснил мне, что я теперь должен побольше есть. А то исхудал совсем, не ем ничего. Это он мне вспомнил про барбекю, когда я умял шесть взрослых порций мяса, там, примерно полтора кило было, это для него ничего... Ладно, я понял.

Потом мы поспорили с ним по поводу академии. Он хотел, чтобы я перестал тратить свое время там. Он и сам меня большему обучит. А это, бесполезная трата времени. Еле отбил... Спасло меня обещание данное Мито, приглядывать за Кушиной я все-таки должен. Договорились с ним, что я буду посещать академию в понедельник и в четверг, все остальное время я буду посвящать тренировкам и работе. А то, как он сказал, у меня племянку засмеют, а потом мне придется их больно бить. Короче, время началось... очень веселое.